Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка e-mail: arkity@rambler.ru

УДК 811.161.1'373.23

Православный женский именник Брестчины в межвоенное 20-летие: традиции и своеобразие

Ключевые слова: *антропоним*, *именник*, *вариант имени*, *происхождение имени*, *православный календарь*, *социолингвистика*

В статье осуществляется исследование состал православного женского именника, характерного для жительниц согруменной Брестской области в межвоенное 20-летие XX века в согислингвистическом и динамическом аспектах. Определена десятка н иболее популярных именований, группа менее популярных имен и группа единичных онимов; большая часть онимов проанализирована с плочки зрения происхождения. Подробно исследованы варианты женских антропонимов, зафиксированные в архивных документа.

Известный русский философ А.Ф. Лосев в книге «Философия имени» писал, что « ... тол ко з имени обоснована вся глубочайшая природа социальности во всел бесконечных формах ее проявления» [1, с. 20]. Формы личных имен ваний людей даже в различных регионах одной страны зависят не только от лингвистических, но и от экстралингвистических факторов, к которым относятся, в том числе, вероисповедание, контакты с представителями иных национальностей и религий и т. т. У силу этого при изучении антропонимии невозможно ограничиться лишь исследованием языковых явлений, необходимо постоянно обращаться к политическому, этнографическому и культурному фону, в котором формируется та или иная именословная система.

В исследуемый период истории нашей страны (20-40-е годы XX века) имя выступало и как социальный, и как конфессиональный знак. Длительное сосуществование двух мощных ветвей христианства — православия и католицизма — сыграло огромную роль в жизни и культуре Брестчины. Данный регион, будучи частью белорусского Полесья, в силу своего географического положения издавна связан как с восточными, так и западными славянами. С 1795 г. по 1921 г. территория современной Брестской области входила в состав Российской империи. Метрические и иные официальные записи велись на русском языке. В соответствии с

Рижским мирным договором от 18 марта 1921 года западные земли Беларуси вошли в состав Польши, образуя Полесское воеводство.

Источником исследуемого антропонимического материала являются преимущественно польскоязычные (лишь один документ, датированный 1919 г., написан на русском языке) записи, сделанные в книгах учета жителей Полесского воеводства за 1919-1939 гг., принадлежащие фондам Государственного архива Брестской области (ГАБО). На основании последовательного изучения 100 архивных документов были собраны и проанализированы имена жительниц юго-запада Беларуси православного вероисповедования. В фондах ГАБО сохранились списки жителей Бреста, Кобрина, Лунинца, Пинска, Пружан, Столина, а также многочисленных городов и деревень, входивших в соответствующие поветы в 1919-1939 гг.

На основании собранных архивных материалов был составлен именник жительниц православного вероисповедания Бусстчины в начале ХХ в.: на 22 574 женщины приходилось 139 антролонымных единиц. сведения о жительницах включает Данный именник Брестчины, рожденных на исследуемой территории в период с 18-10 по 1939 гг. Во всех обозначение женщин документах православного вероисповедания осуществлялось в соответствии с польской двучленной антропонимической формулой « $ums+\phi a_{m}u_{n}u_{n}$ ». Кроме этого, в архивных документах зафиксированы православлые андронимы с характерным польским суффиксом -owa-, на ыван щим жену, например, Eudokja Baran $\acute{o}wna^{l}$. Подобные фиксации носят единичный характер.

хылдаг, поп Десятка самых имен жительниц Брестчины, исповедовавших православие, ь первой половине XX века выглядит следующим образом: Магја / Марія (1 595 упоминаний), Аппа / Анна (1 167), Paraskiewa / Параскыня (1 066), Anastazja / Анастасія (912), Helena / Елена (741), Pełag'a / Пелагея (695), Zofja / Софія (625), Ksenja / Ксенія / Катерина (565), Wiera / Вера (562). Katarzyra вышеперечиста нь женские антропонимы являются заимствованиями из латинского, греческого и древнееврейского языков, что связано с принятием православия и канонизацией имен святых.

Сравним женский православный именник с именником жительниц Брестчины католического вероисповедания в исследуемый временной период. Необходимо отметить, что католический именник жительниц Брестчины был шире православного на 40 единиц и составлял 179 онимов, причем количество зафиксированного в архивных документах женского населения католического вероисповедания было значительно меньше и составляло 7 746 человек.

Десять наиболее популярных женских православных и католических антропонимов совпадают по четырем позициям: *Марія* (1-е место) – *Maria*

_

¹ Все личные имена в статье приводятся в орфографии оригинала архивных записей.

(1-е место), Анна (2-е место) – Anna (2-е место), Елена (5-е место) – Helena (3-е место), Софія (7-место) – Zofia (4-е место). Однако отличаются присутствием в католическом именнике древнего славянского антропонима Stanisława и женских антропонимов древнегерманского происхождения, таких как Jadwiga и Franciszka.

В группе менее популярных имен, принадлежавших жительницам вероисповедания, Брестчины православного зафиксировано антропонимных единиц: Nadzieja / Надежда (557 употреблений), Olga (556), Elżbieta / Елизавета (546), Darja / Дарія (533), Aleksandra / Александра (502), Irena / Ирина (466), Tatjana / Татьяна (435), Natalja / Наталья (429), Eufrozena / Ефросинья (379), Eufemja / Ефимія (365), Juljana / Ульяна (357), Mełanja / Меланья (343), Agrypina / Агриппина (342), Justyna / Iycmuнія (338), Agata / Агафья (318), Antonina / Агтонина (302), Barbara / Варвара (299), Teodora / веодора (285), Еиделіја / Евгенія (284), Akulina / Акулина (275), Matrona / Матрена (273) Тукla / Өекла (269), Dominika / Доминикія (249), Eudokja / Евдокія (2/4), Stefanja (243), Lidia (209), Lubow / Любовь (208), Marta / Mapфa (184), Zir aida / Зинаида (178), Krystyna / Христинія (175), Marina (165), Nina 164), Stefanida / Стефаніда (161), Teodozja / Тодосія (157), Julia / Юлія (154), Zenobja / Зиновья (154), Halina (152), Paulina / Павлина (136), Giècerja / Лукерья (129), Walentyna (126), Makryna / Мокрина (109), Janiro (105), Wasylisa / Василиса (100), Wiktorja / Викторія (89), Anisja (84), Lucya / Луція (80), Wasylina / Василина (78), Charytyna / Харитина (71), Ewronja / Хавронія (74), Serafima / Серафима (69), Domna (63), Гrakseda (63), Sekletyna (60), Marjanna (57), Ludmiła (50), Raisa (48), Fwa Lea (44), Tamara (42), Weronika (41), Ulita (40), Michalina / Михалина (33), Taisja (37), Salomeja (33), Apolinarja (29), Eudoksja (28), Larysa (26), Charyta (16), Klaudia (16), Afanazja (15), Dorota / Дорофея (14), Teofia (11), Ludwika / Лудвига (8), Joachima (7), Magdalena / Магдалена (7), Antonia (6), Lilia (6), Marcela (5), Feliksa (4), Zoja (4), Zuzanna (4). Булягинство антропонимов, относящихся к данной группе, происхождению также являются греческими, латинскими древнееврейскими именами, закрепившимися в православных святцах. Интересен факт фиксации в архивных документах как канонических форм православных антропонимов, так и народных, например, Glicerja – Lukerja, Fewronja – Хавронія. Кроме традиционных православных греческих, латинских и древнееврейских онимов, в женском православном именнике Брестчины отмечены: славянский двучленный антропоним *Ludmiła* и календаря, соответственно пользующиеся онимы католического популярностью у католической части женского населения Брестчины: Feliksa, Janina, Julia, Michalina, Ludwika, Paulina, Zuzanna.

Группа единичных имен, встречающихся в православном женском именнике Брестчины 1-3 раза, репрезентирована **49** единицами. По происхождению данная группа является достаточно разнообразной:

христианские онимы греческого и латинского происхождения: Agnia, Alla, Anatolia, Anfisa, Augusta, Emilia, Feoktista, Fotinja, Glafira, Ilarja, Inna, Joanna, Kapitolina, Kira, Lucyna, Małgorzata, Martyna, Minodora, Neoniła, Nikanora, Nona, Olimpjada, Pawła, Platonida, Poliksenja, Raina, Sołomanida, Walerja, Wassa, Witalja; онимы, принадлежащие католическому календарю как греческого и латинского (Bazylia, Cyrylla, Klara, Konstancja, Konstantyna, Kwiryna, Laurencja, Leokadia, Leonila, Olimpija, Pietronela, Scholastyka, Zenona), так и древнегерманского происхождения: Franciszka, Jadwiga; древние двучленные славянские имена: Bronisława, Milica. Интересен факт наличия в православном женском именнике греческого эквивалента имени Светлана - Fotinja (светозарная). Именно так звали преподобную (Фотиния), мученицу (Фотина), святую (Фотиния), день памяти которых отмечается соответственно 26 февраля, 2 апреля и 16 ноября [2, с. 219]. Однако сам оним Светлана в указачный временной отрезок не зафиксирован. Также в именнике один раз упоминается имя руссках Sołocha, которое, согласно «Словарю личных имен» Н.А. Петровского, является «производным от чмени Соломония» [3]. Единичным примером в православном именти се представлено имя *Wanda* - вероятно, придуманное польским среднее жогым летописцем Винцентом Кадлубком. Согласно Кадлубку, имх Wanda носила легендарная правительница Кракова, дочь основат по города Крака. В XII-XIV вв. оно функционировало в Польше в форме Weda, а в XIX в. в связи с возросшим интересом к эпохе Средневе овья стало довольно популярным [4]. Обращает на себя внимани единичный факт фиксации в женском православном именнике антоэпонима Łucja-Olga, состоящего из двух единиц, что характерно для католической системы именования. Данный двойной оним был отмечел в списках жителей одной из деревень Пинской гмины, в которой в 20-40-е гг. отмечено большое количество жителей, исповедовавших калолицизм.

Для того чтобы проследить динамику православного женского именника Бростчины, сравним данные за период начала XX с данными, опубликованными А.К. Устинович в книге «Антрапанімія Гродзеншчыны і Бростчыны (XIV—XVIII вв.)». На основе анализа Актов Брестской и Кобринской Магдебургий, Актов Брестского городского и земского судов автор выделила 52 женских антропонима. Состав именника в начале XX века изменился как количественно (XIV — XVIII вв. — 52 единицы, начало XX в. — 139 единиц), так и качественно. Из более позднего именника исчезли два древних славянских антропонима Светослава и Томила. Изменились и приоритеты в имянаречении на Брестчине: в XVI в. наиболее частотными были антропонимы такие женские антропонимы, как Анна, Марина, София; в XVII—XVIII вв. — Екатерина, Раина [5, с. 168], во 2-й половине XIX — начале XX века — Марія, Анна, Параскевія, Анастасія, Елена.

Как показывает материал, православному именнику Брестчины начала XX века свойственно большее количество вариантов антропонимов. Это обусловлено, прежде всего, тем, что в период с XVI века по 1939 год все чаще при составлении документов на польском языке белорусские и русские формы христианских имен заменялись соответствующими польскими. Сложности в письменной передаче имени возникали тогда, когда оно отсутствовало в римско-католической системе имянаречения, либо пользовалось достаточной популярностью Зафиксированные исследуемых документах XX В начала века фонетические и морфологические варианты православных антропонимов могли быть обусловлены не до конца завершившимся процессом адаптации христианских имен и, безусловно, языковой интерференцией на данной пограничной территории. Процесс адаптации б лорусским и русским языками христианских имен можно проиллюстрир звать такими фонетическими явлениями, как замена [f] на [ch], [p] или [chw]: Fewronja > Chawronja, Afanazja > Арапаzja, Feodosja > Chwiedosia; чередование согласных [n] > [m]: Justyna > Uscima; замена согласный [g] на [h]: Pełageja > Pałaheja; чередование гласных [e] > [a] (aка тье): Fewronja > Chawronja, Sekletyna > Saklatyna, Helena > Halena, S табіта > Sarafima; упрощение групп гласных [oa] > [o], [e], [io]: Joachina > Jochima, Feodora > Fedora > появление протетических зтуков [а//о] перед сочетанием согласных: Ksenja > Aksenja > Oksenja, Darja > Adarka > Odarka, Paraskiewa > Apraska > Opraska; чередование нечельных звуков [a//o]: Anisja > Onisja, Agafja > Ogafja, Olimpijada > A'ipja, отсутствие безударных гласных [a], [e], [и] (афереза): Anastazja > Nastazja, Agpinina > Gripina.

Языковая интерференці я на пограничной территории проявляется во взаимовлиянии двух традиций имянаречения — православной и католической. Влиянтем польского и белорусского языков обусловлено наличие следующих вариантных форм православных антропонимов: Wasilisa > Wasilisa > Irina > Iryna, Charita > Charyta, Chrystyna > Christyna (замена [i] h^{3} [y], чередование согласных 'твердый-мягкий'); Eugenja > Ewgenia, Eufrosinja > Ewfrosinja (чередование в//у (неслогообразующий); Uliana > Juljana, Ustinja > Justynja (афереза начального [j]).

В процессе функционирования православных антропонимов в народном языке происходили также изменения их морфологической структуры. Большое количество вариантов канонических имен являются народными, гипокористическими формами, также преимущественно усечение финали разнообразная свойственны И суффиксация, например, Agripina > Agripa, Janina > Jana, Irena > Ira, Anna > Andzia, Klawdja > Klawdzia, Antonia > Antosia, Barbara > Basia, Ewdokja > Ewdo*cha* > Ewdo*sia*, Efrosinja > Pru*sia*, Feliksa > Feli*sia*, Aleksandra > Oles*ia*, Warwara > Wronia, Darja > Adarka, Paraskiewa > Paraska, Natalja > Natalka, Mełanja > Małaszka, Pełageja > Pałaszka, Pietronela > Pietrula.

В заключение необходимо отметить, что женский православный именник Брестчины в начале XX века отличается традиционным составом, в котором преобладают греческие, латинские и древнееврейские антропонимы. Однако многовековое сосуществование двух именословных систем — православной и католической — не могло не сформировать его своеобразных отличительных черт, самой яркой из которых является наличие в его составе имен католического календаря, не зафиксированных в православном (например, Feliksa, Michalina, Wanda и др.).

Литература

- 1. Лосев, А.Ф. Философия имени / А.Ф. Лосев. М.: Мысль, 1990. 418 с.
- 2. Чайкова, С.В. Женские имена праславянского происхождения / С.В. Чайкова // Актуальные вопросы славянской ономастики : материалы II Междуч, р. научн. конф. «Славянская ономастика в ареальном, этимологическом и хронслогическом аспектах», Гомель, 11-12 ноября 2004 г. / Гомел. гос. ун-т; отв. ред. Р.М. Колова. Гомель, 2004. С. 216–220.
- 3.Справочно-инфромационный портал ГРАМОТА.РУ [Электронный ресурс].— Режим доступа : http://www.gramota.ru/slovari/info/_etr/in.sm/. Дата доступа : 17.12.2015.
- 4. Strona Zbicha Zbigniewa Chorążego [Эпе. тролный ресурс]. Режим доступа : http://www.wikalim.republika.pl/0359_Walpurga.ir.n. Дата доступа : 17.12.2015.
- 5. Усціновіч, Г.К. Антрапанімія Гродзуличыны і Брэстчыны (XIV XVIII вв.) / Г.К. Усціновіч ; рэд. М.В. Бірыла. Мінс с : Навука і тэхніка, 1975. 176 с.

Katsiaryna Viartseika

Belorussian State Pedagogical University named after Maxim Tank e-mail: arkity@rambler.ru

The Orthodox f male list of names of Brest region in the interwar twenty-year period. traditions and peculiarities.

Key words: Inthroponym, list of names, the variant of the name, the origin of the name, the Orthodox calendar, sociolinguistics

There is an investigation of the content of the Orthodox female list of names typical of female inhabitants of the present-day Brest region in the interwar twenty-year period of the 20th century in sociolinguistic and dynamic aspects. A top ten list of the most popular names, a group of less popular names and a group of identical onyms have been defined, the greater part of onyms has been analyzed in terms of their origin. The variants of female anthroponyms stated in archieve documents have been investigated.